

Правовые пределы ограничения права на свободу слова и вмешательства государства в деятельность СМИ

Абдуллаев Мурад Халилович

Студент (специалист)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: muramynt89@mail.ru

Свобода слова и информации имеют важнейшее значение как в системе конституционных прав и свобод граждан, так и в ряду основополагающих принципов демократического государства. Неоднократно отмечалось, что свобода СМИ является необходимым условием, обеспечивающим реализацию права на свободное выражение мнений, взглядов, позиций.

В то же время, параллельно с вопросом о свободе СМИ всегда возникали дискуссии об оправданном ограничении деятельности масс медиа в отдельных случаях, при этом важна оговорка, что признавая право государства, а иногда и обязанность, в определенных случаях вмешиваться в свободу медиа, необходимо соблюдать определенный баланс, чтобы такое вмешательство не препятствовало выполнению СМИ их важнейших функций: информационной, социальной, идеологической и т.д.

Однако для того, чтобы уяснить, какие конкретно ограничения свободы слова и СМИ предусмотрены в российском законодательстве, необходима, на наш взгляд, классификация ограничений свободы СМИ в России, установленные Конституцией РФ и рядом законов. Таким образом, систему ограничений средств массовой информации можно представить следующим образом:

1. **Общие ограничения**, касающиеся, прежде всего, случаев, когда налицо факты злоупотребления средствами массовой информации своей свободой. Примеры ограничений могут быть следующие:

а) использование СМИ для пропаганды или распространения идей и взглядов, нацеленных на подрыв конституционных и демократических основ общества. Так, в соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции РФ «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [1]. Также можно сделать отсылку к части 2 статьи 19 Конституции РФ, в которой запрещены «любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1].

б) в федеральном законодательстве также предусмотрена норма, запрещающая злоупотребления со стороны СМИ. Например, статья 4 Закона РФ «О средствах массовой информации, согласно которой «не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для осуществления экстремистской деятельности, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости» [5].

Что касается сведений, представляющих собой государственную тайну, то здесь ответственность перед СМИ стоит более чем серьезно, закреплена она в том числе и в основном законе российского государства: так, согласно части 4 статьи 29 Конституции РФ, «перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом» [1]. Вдобавок следует отметить, что Постановлением Конституционного суда РФ от 20 декабря 1995 г. №17-П было определено, что «государство также вправе определять

средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливать уголовную ответственность за её разглашение и выдачу иностранному государству при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в официально опубликованном для всеобщего сведения федеральном законе» [6], что, в свою очередь, регулируется Федеральным законом РФ от 21.07.1993г. №5485-1 «О государственной тайне».

2. Ограничения специального характера: правовые ограничения, основанные на применении специфических правовых режимов.

В качестве примера можно привести статью 56 Конституции РФ, в которой регламентируется конституционно-правовой режим чрезвычайного положения. В ней, в частности, указано, что для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения свободы слова и информации [1], а значит и свободы массовой информации, но с оговоркой: обязательно указание пределов и срока действия необходимых ограничений.

Важно в этой связи еще одно примечание: несмотря на то, что в статье 3 Федерального закона «О средствах массовой информации» четко оговаривается недопущение цензуры СМИ [5], нормы Федерального конституционного закона от 30.05.2001г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» вводят ограничение свободы печати и других средств массовой информации путём «введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка её осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники» [2] и т.д.

Современные вызовы и угрозы демократическому обществу и в целом российской государственности вынуждают органы государственной власти искать новые пути борьбы с такими проявлениями, как экстремизм (в его различных проявлениях: религиозно-политический, националистский и др.) и международный терроризм. В условиях противодействия экстремизму и террору законодатель вынужден идти на ограничение прав и свобод в отдельных случаях, а именно, когда это объективно необходимо для защиты конституционных основ Российской Федерации.

Так, статьей 8 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закреплено, что «деятельность средств массовой информации подлежит прекращению в случае распространения через данное СМИ экстремистских материалов и принятии мер по устранению допущенных нарушений» [5].

Однако нельзя не отметить, что в случаях ограничений свободы массовой информации в условиях специфических правовых режимов отдельные положения Конституции РФ устанавливают пределы усмотрения государственных властей, закрепляя отдельные правомочия свободы массовой информации, которые даже при этих условиях не должны ограничиваться (например, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). В качестве примера можно привести содержание статьи 28 Конституции РФ, в которой указано, что «свобода распространять религиозные и иные убеждения не подлежит ограничениям даже в условиях режима чрезвычайного положения» [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что ограничение деятельности СМИ должно быть всегда сопряжено с реальной, объективной необходимостью, при этом оно ни в коей мере не должно становиться рычагом для давления на масс медиа или грубого вмешательства в их деятельность.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
- 2) О чрезвычайном положении: федер. конст. закон Рос. Федерации от 30.05.2001 № 3-ФКЗ: в ред. от 12.03.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 3) О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. от 08 марта 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 4) О средствах массовой информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1-ФЗ: в ред. от 15 сентября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 5) О проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова: постановление Конституционного суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П.